Возможен ли поворот Турции от НАТО к России?

Пол Хансбери

Резюме

В июле 2019 года Россия осуществила поставку первых элементов российских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-400 в Турцию. Сделка вызвала сложную реакцию. США заявили о том, что решение Турции купить российские системы ПВО С-400 позволит российским специалистам собирать разведданные об американских истребителях F-35, самолетах «пятого поколения», которые состоят на вооружении НАТО. Разгадка причин отдаления Турции от своих натовских союзников и сближения с Россией кажется очевидной. Ключевой фактор – восприятие турецким лидером внутренних и внешних угроз для своей страны. И как раз в этом вопросе России удалось «обойти» НАТО.

Содержание

1 Угрозы дома и за рубежом
2 Российская изобретательность
3 Похолодание между Анкарой и Вашингтоном
4 Отступит ли Турция?

Угрозы дома и за рубежом

> Российско-турецкие отношения иллюстрируют поразительную скоротечность изменений. Еще несколько лет назад нынешнее сближение России и Турции выглядело маловероятным.

Государства поддерживали разные стороны в сирийской гражданской войне, а политические взгляды в отношении самой Сирии только способствовали росту напряженности между странами. Так, в 2015 году российский истребитель был сбит турецкими военными за предположительное нарушение воздушного пространства Турции. В 2016 году турецкий полицейский убил российского посла в Анкаре. Убийца работал сотрудником столичной полиции, однако не был при

исполнении служебных обязанностей во время нападения. Среди стран-членов НАТО были озвучены серьезные опасения в том, что такая напряженность может перерасти в военный конфликт.

Но в более долгосрочной перспективе проблемы возникли в отношениях Турции с другими странами. После Холодной войны общемировые ценности приобрели особое значение для большинства стран-участниц НАТО. Многие союзники Турции стали подвергать Анкару резкой критике за авторитарный и репрессивный, на их взгляд, поворот в турецкой политике. В качестве примеров они приводили действия правительства в ответ на протесты в парке Гези в 2013 году, жесткую реакцию на попытку государственного переворота в 2016 году, а также итоги референдума 2017 года по поправкам к конституции.

Некоторые из критиков Эрдогана в НАТО недооценивали, насколько сильно он ощущал угрозу как внутри страны, так и за ее пределами. Внутренняя, давняя угроза, с которой сталкивалось правительство Турции, была связана с курдским мятежом. В 2016 году она вылилась в попытку государственного переворота. Турецкие военные имеют опыт вмешательства в политические дела страны. По мнению Эрдогана, присутствие военных самолетов, гудящих над головой, и танки на улицах турецких городов только усугубляют уязвимость положения лидера.

Союзник Турции США поддерживали курдские отряды народной самообороны (YPG) в Сирии. А Эрдоган ожидал от американцев солидарности в оценке действий этих отрядов, которых он считает террористами. Более того, они поддерживали его внутриполитических конкурентов – Рабочую партию Курдистана (РПК). Вместо этого американцы предпочли вооружать YPG.

Российская изобретательность

Россия эффективно пользовалась сложным положением Эрдогана. В разгар кризиса в российско-турецких отношениях Кремль приостановил развитие важнейшего энергетического проекта «Турецкий поток» и ввел разрушительное торговое эмбарго. Также Россия, вероятно, намекала на возможность поддержки отрядов народной самообороны. Все это только наглядно демонстрировало Эрдогану, насколько ему нужны хорошие отношения с Россией, чтобы справиться как с внутренним недовольством в стране (спровоцированным кризисом российско-турецкой торговли), так и с международными угрозами (поддержка курдов). Таким образом, турецкий лидер перешел к восстановлению отношений.

Очень скоро Кремль воспользовался извинениями Эрдогана за смерть пилота сбитого истребителя. После попытки государственного переворота в Турции как раз Россия, а не США пыталась успокоить Эрдогана. Президент России Владимир Путин незамедлительно позвонил Эрдогану и дал понять, что Россия выступает против заговорщиков. Более того, год спустя в Сирии, несмотря на расхождение Анкары и Москвы во мнениях о легитимности Башара Асада, Россия тем не менее негласно поддержала трансграничные действия турецких военных против YPG. С этого момента президенты России и Турции наладили постоянное общение. И уже в конце 2017 года страны подписали соглашение о покупке Турцией системы С-400.

Восстановление отношений с Турцией помогло России добиться по меньшей мере двух целей.

> Во-первых, российско-турецкое сотрудничество способствовало подрыву авторитета НАТО, с которым у России были напряженные отношения и чье существование после окончания Холодной войны вызывало в Москве глубокое раздражение.

Во-вторых, что не менее важно, это сотрудничество давало России возможность использовать турецкие проливы, без которых российский флот не имеет тепловодного выхода к океанам (хотя, разумеется, необходим еще и проход через Суэцкий канал-Красное море или Гибралтарский пролив). Таким образом, России удалось удовлетворить как свои собственные интересы, так и интересы Эрдогана.

Похолодание между Анкарой и Вашингтоном

Соединенные Штаты пытались отговорить Турцию от покупки системы С-400. В то время, как Россия старалась оказать давление и одновременно адекватно реагировать на восприятие угроз Эрдоганом, американцы в основном прибегали к чистому давлению. Вашингтон пригрозил приостановить поставки самолетов F-35 в Турцию. Но, вероятно, давление не стало настолько эффективным рычагом, как полагали американцы. Во-первых, стоимость самолетов достаточно высока. При этом энтузиазм НАТО связан в большей степени с прибыльным бизнесом по их производству, нежели с явным техническим превосходством самих машин.

Американцы ответили на первые поставки элементов системы С-400, исключив турецких поставщиков запчастей из программы F-35 и прекратив продажу самолетов-невидимок Анкаре. В дальнейшем они также могут наложить санкции на Турцию в соответствии с подписанным Дональдом Трампом законом «О

противодействии противникам США посредством санкций» от 2 августа 2017 года. И хотя вопросы безопасности могут объяснять некоторые из этих обстоятельств, Соединенные Штаты все еще считают, что давление на Эрдогана принесет желаемый результат.

Не менее важен и тот факт, что после попытки государственного переворота в 2016 году американцы отказались выдать Турции Фетуллу Гулена. Эрдоган обвинил Гулена, турецкого диссидента, живущего в США, и его сторонников в организации попытки переворота. Независимо от того, является ли обвинение правомерным, Вашингтон послал Анкаре четкий сигнал: Белый дом не относится серьезно к восприятию Эрдоганом внутренних угроз.

Отступит ли Турция?

Стратегически «отступление» Турции будет иметь колоссальный эффект. Для НАТО Турция – это вторые по величине вооруженные силы среди стран-членов, а также жизненно важные «ворота» на Ближний Восток. Для России Турция – возможность прохода через турецкие проливы в случае войны и шанс достичь долгосрочной цели по расколу внутри НАТО.

Некоторые аналитики считают, что история повторяющихся войн между турками и русскими препятствует сближению двух стран. И что как раз этот факт поможет удержать Турцию в НАТО. Но такой аргумент все же кажется недостаточно убедительным, так как внутренние угрозы воспринимаются Эрдоганом острее, чем предполагаемая угроза со стороны России.

> В конечном счете уход Турции от своих союзников по НАТО не обязательно влечет за собой ее сближение с Россией.

Тем не менее, Россия будет стремиться использовать свои преимущества в этих отношениях. По данным СМИ, она предложит продавать Анкаре истребители СУ-35 в качестве замены потерянным F-35.

Со своей стороны, Турция использует рычаги воздействия как на Россию, так и на НАТО, оставляя за собой возможность в случае необходимости действовать самостоятельно. Турция достаточно трезво оценивает долгосрочные геополитические амбиции России и поэтому считает, что заключение официального союза между Анкарой и Москвой маловероятно. Отклонение

Турции от либеральных западных ценностей предполагает, что выход страны из НАТО вполне реален. Но, возможно, именно намеки на такой «выход» на сегодняшний момент лучше всего отвечают интересам страны.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.



Пол Хансбери
ассоциированный сотрудник, экспертная инициатива «Минский диалог»